

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы.
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure. Social Institutions and Processes

Научная статья
УДК: 314.1(575.2)(04)
[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-148-163)

Социологические науки

К вопросу об этнодемографических изменениях в Кыргызстане в 1920–1930-е гг.

Сайкал Чубаковна Жумалиева ✉

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, Бишкек,
Кыргызстан

saikal.zhumalieva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4875-3453>

Аннотация. В статье анализируется спектр проблем, обусловленных сложной динамикой этнодемографических процессов в условиях автономной и союзной государственности Кыргызстана. Особое внимание уделено неоднозначному влиянию миграционных процессов на изменения численности, национального и социального состава населения. Показано, что масштабные социально-экономические преобразования обусловили новые явления в демографической и миграционной динамике населения Кыргызстана. Вводятся в оборот новые источники, проводится сравнительный анализ статистических данных об этнодемографических процессах, в том числе на примере отдельных наиболее показательных регионов республики. Сделан вывод о том, что взаимодействие и адаптация разных этносов привели к культурному обогащению региона и усложнению межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова: Кыргызстан, этнодемография, этнический состав населения, миграция, советская национальная политика

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций для молодых ученых зарубежных стран. Научный руководитель – Киселева Дина Ахметжановна, д.и.н., профессор, г.н.с. ИРИ РАН.

Для цитирования: Жумалиева С.Ч. К вопросу об этнодемографических изменениях в Кыргызстане в 1920–1930-е гг. // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 148-163, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-148-163)

Original article
[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-148-163)

Sociological Sciences

On the Issue of Ethnodemographic Changes in Kyrgyzstan in the 1920s-1930s

Saikal Ch. Zhumalieva ✉

Kyrgyz National University named after J. Balasaga, Bishkek, Kyrgyzstan
saikal.zhumalieva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4875-3453>

Abstract. The article analyzes a number of problems caused by complex ethnodemographic processes in the situation of autonomous and union statehood of Kyrgyzstan. Special attention is paid to the ambiguous influence of migration processes on changes in the number, national and social composition of the population. It is shown that large-scale socio-economic transformations have caused new phenomena in the demographic and migration situation. New sources are put into circulation, a comparative analysis of statistical data on ethnodemographic processes is carried out, including on the example of some of the most representative regions of the republic. It is concluded that the interaction and assimilation of different ethnic groups led to the cultural enrichment of the region and the complication of interethnic interaction.

Keywords: Kyrgyzstan, ethnodemography, ethnic composition of the population, migration, Soviet national policy

Acknowledgements: The article was prepared according to the International Academic Mobility Program organized for young scientists from foreign countries by the National Research Institute for the Communications Development. Scientific supervisor – D.A. Kiseleva, DSc. (Hist.), Professor, PhD, IRI RAS.

For citation: Zhumalieva S.Ch. On the issue of Ethnodemographic Changes in Kyrgyzstan in the 1920s-1930s. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 148-163, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-148-163)

Введение

Кыргызстан – поликультурное и многонациональное государство, и изучение динамики этнодемографических изменений помогает понять, как формировались и взаимодействовали на его территории разные этнические группы, что важно для обеспечения культурного разнообразия и социокультурной интеграции в современном обществе.

Особенно актуально исследование динамики этнодемографических изменений в Кыргызстане с 1920-х по 1930-е гг., когда складывалось государственное устройство и трансформировалась территориальная организация, а также этнический состав населения. До революции Кыргызстан был разделен на разные административно-территориальные единицы и не имел единого политического пространства. Образование Кара-Кыргызской автономной области и изменение ее статуса вплоть до конца 1930-х гг. способствовало укреплению возможностей республики в социально-экономическом и культурном развитии. В условиях масштабных преобразований происходили различные демографические изменения, в том числе миграционные процессы, которые повлияли на население и национальный состав, сделав его более сложным и разнообразным.

Историко-демографические исследования Центральной Азии, включая периоды до и после революции 1917 г., включают работы таких ученых, как Г.К.Кронгардт [14] и Н.Е.Бекмаханова [4], каждый из которых рассматривал демографические аспекты и историю населения в разных временных рамках. В советское время изучение этнодемографического развития Кыргызстана, включая 1920–1950-е гг., было ограничено концепцией классового подхода. В работах Н.Е.Бекмахановой, Г.К.Кронгардта, В.С.Желуховцева предметно рассматривались изменения социальной структуры населения в демографическом контексте и динамика численности социальных групп. Так, В.С.Желуховцев [8] привлек широкий круг источников для анализа динамики численности по социальным группам. В.М.Плоских [21] представил историко-демографический анализ изменения численности населения республики до середины XX в. Эти исследования демонстрируют разнообразные аспекты демографического развития Кыргызстана, включая социокультурные и профессионально-образовательные изменения, характерные для 1920–1930-х гг. Однако сохранялась неравномерность изучения этнодемографических процессов в Кыргызстане при определенной неполноте источников, и в новейшее время появилась возможность более цельного анализа численности и этнического состава населения с учетом современных методологических инструментов и вновь выявленных источников.

Отечественные историки основное внимание уделяют социокультурным и демографическим трансформациям населения Кыргызстана. Наиболее активно этими вопросами занимается Ш.Д.Батрыбаева [3]. Она дает общую характеристику таких изменений в первой половине XX в., обобщает данные о социальной и образовательно-профессиональной структуре Кыргызстана, связанные с его демографическим развитием. Ее труды охватывают вопросы социально-территориальной динамики, изменения в социальных классах и профессиональной структуре, а также уровень образования и культуры населения как отражение успехов социалистической системы, с учетом этнического разнообразия населения. А.Т.Кушубеков [16] фокусируется на изучении изменения этнического состава населения Кыргызстана в XX в. Автор анализирует их с учетом миграций, ассимиляции, формирования новых этнических групп и других факторов, влияющих на структуру населения региона.

Труды российских ученых, таких как К.Кулматов [15], В.Б.Жиромская [9], Ф.Л.Лицын [17], а также имеющие методологическое значение обобщающие исследования

[1, 19] показывают важные теоретические подходы и содержат ценные данные о численности, составе населения и социально-политических изменениях на территории современного Кыргызстана. Актуальность данной статьи заключается в рассмотрении ряда конкретных вопросов, выявлении новых фактов и углублении понимания этнодемографических процессов, с акцентом на их значение для динамики социальной структуры и особенностей межэтнических коммуникаций в период наиболее интенсивных политических, социально-экономических и культурных преобразований.

Цель статьи заключается в проведении анализа ключевых факторов, оказавших влияние на этнодемографическую динамику страны, с целью установления качественных изменений в национальном составе и социальной структуре Кыргызстана в 1920–1930-е гг.

Материалы и методы

Для достижения этой цели использовались различные источники данных, в том числе опубликованные документы, архивные материалы, статистические отчеты и исторические документы, а также данные переписей населения 1926, 1937 и 1939 гг. Для анализа этнодемографических процессов в Кыргызстане в указанный период на основе принципов объективности, историзма, системности и компаративизма использовались различные методы, в том числе классификационные, проблемно-хронологические, статистические, синхронистические и др.

В частности, проблемно-хронологический метод позволил выявить ключевые проблемы и события, хронологически связанные с этнодемографическими изменениями в выбранный период, а также проанализировать их влияние на социально-экономическое развитие региона, в том числе на динамику экономического развития региона, состав населения и миграционные процессы.

Сравнительный и синхронистический методы были использованы для сопоставления данных о демографических процессах в Кыргызстане с данными других республик и регионов, соотношения между этническими группами в республике.

Статистический метод чрезвычайно важен для количественного анализа изменений численности населения, возрастной структуры, распределения по полу и этнической принадлежности, а также для изучения динамики миграционных процессов.

Результаты исследования

Важным этапом в истории Кыргызстана было образование Кара-Кыргызской автономной области (АО) в составе РСФСР в 1924 г. Она стала первым государственным образованием на территории Кыргызстана. Создание автономной области предоставило кыргызскому народу уникальную возможность осуществить свое право на самоопределение и способствовало сохранению и развитию их культуры, традиций

и языка. Кара-Кыргызская автономная область стала центром объединения кыргызов из разных регионов, способствуя их сближению и этнической консолидации.

Развитие государственности Кыргызстана в изучаемый период происходило достаточно быстро, и на каждом этапе происходило повышение ее политического статуса. В 1925 г. в ходе национально-территориального размежевания в Средней Азии Кара-Кыргызская автономная область получила большие политические, социально-экономические и культурные возможности для дальнейшего развития, но руководство автономии добивалось дальнейшего повышения статуса. В итоге в апреле 1927 г. она стала Кыргызской Автономной Советской Социалистической Республикой (АССР) в составе РСФСР – самой большой союзной республики СССР. Наконец, в 1936 г. республика стала союзной (Киргизская ССР), укрепляя свой статус и организационно-институциональные, кадровые, финансовые, материально-технические, социальные возможности для дальнейшего развития.

Произошли и существенные изменения в организации территории проживания различных этнических групп. К 1917 г. сложность ситуации определялась раздробленностью Кыргызстана в административно-территориальном отношении: северная часть находилась в составе Семиреченской и Сырдарьинской, а южная – входила в состав Ферганской и Самаркандской областей Туркестанского края. В этих областях кыргызы составляли национальное меньшинство, что мешало консолидации, социально-экономическому и культурному развитию народа.

Создание Кара-Кыргызской АО привело к объединению названных территорий в целостную административную единицу. Она объединила регионы, которые ранее принадлежали к разным областям Туркестанской АССР, включая Караколский и Нарынский уезды, часть Жетысуйской (Семиреченской) области, 10 волостей Андижанского уезда, 10 волостей Наманганского уезда, 5 волостей Ферганского уезда, 2 волости Кокандского уезда и Ошский уезд, а также Ферганскую область и 14 волостей (Таласский участок) Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области [12, с. 174]. Эти области, уезды и волости оставались без изменений до 1930 г., когда было проведено очередное административное перераспределение, в ходе которого, как и по всей стране, республика перешла к районной системе. Вместо прежних округов и кантонов в республике было создано 24 района. Объединение округов и кантонов при районировании серьезно не повлияло на расселение кыргызов и представителей других народов, но новое деление увеличило численность населения в административных единицах. К тому же в каждой административной единице менялась численность предприятий и хозяйств, то есть экономическая мощь, а также перестраивались условия для хозяйственных связей между регионами республики. В случае смешанного национального состава это влияло и на характер межэтнических отношений.

В результате преобразований в экономике Кыргызстана во второй половине XX в. поменялась структура населения. Появились новые социально-профессиональные группы, включая рабочих, колхозников и интеллигенцию. Сельское хозяйство республики претерпело ряд реформ, начиная с проведения земельно-водной, в рамках которой избыток земли у хозяйств, превышающий установленные нормы, подлежал изъ-

тию, а весь земельный фонд распределялся среди трудового населения независимо от пола и национальности, среди дехканских хозяйств, нуждающихся в земле. Всего было проведено землеустройство для 18 587 хозяйств [5, с. 137]. Земельно-водная реформа способствовала изменениям в социокультурном пространстве Кыргызстана, создавая более справедливые условия для различных национальных и социокультурных групп, способствуя большему разнообразию и хозяйственному взаимодействию между ними.

Советская власть активно проводила политику переселения в рамках коллективизации сельского хозяйства в Кыргызстане, что существенно повлияло на этнодемографические процессы. Процесс оседания населения, особенно кочевых кыргызов, и изменение их культурной и экологической среды требовали внедрения новых жилищных форм, а коллективизация привела к реорганизации сельского хозяйства и трудовых отношений. Это противоречивым образом сказалось на образе жизни представителей всех национальностей, оказало значительное воздействие на социокультурные аспекты, религиозные верования, поведенческие нормы, экономическую активность и образование кыргызов и представителей других народов автономии. Происходила сложная адаптация традиций и обычаев к новым условиям жизни.

Важным фактором этнодемографических изменений в Кыргызстане стало и промышленное развитие: в силу объективного и острого дефицита национальных кадров в значительной мере оно осуществлялось за счет приезжих специалистов и рабочих из других регионов Советского Союза. Несмотря на то, что республика изначально рассматривалась как поставщик сырья, здесь было построено множество заводов и фабрик, развивалась пищевая, легкая, угольная и тяжелая промышленность, велось строительство инфраструктуры, включая железные и автомобильные дороги и электростанции. Процесс индустриализации усилил приток мигрантов из других регионов СССР, в основном инженерно-технических специалистов и квалифицированных рабочих. Новые рабочие коллективы формировались как многонациональные, и опытные кадры обучали местных жителей необходимым навыкам. Однако вовлечение кыргызов в промышленное производство ограничивалось рядом факторов, таких как социально-экономическая и культурная отсталость региона, низкая плотность населения, низкий уровень урбанизации среди коренного населения и влияние патриархальных традиций, что затрудняло переход к городскому образу жизни и работе на промышленных предприятиях [6]. В целом в указанный период в Кыргызстане наблюдались значительные изменения как в численном, так и в качественном составе рабочего класса, отраслевой состав индустриальных рабочих стал разнообразнее. Реформы способствовали процессу межэтнической интеграции и росту социальной мобильности коренного населения. В результате регион становился более культурно разнообразным и индустриальным, что оказало значительное влияние на укрепление кыргызской государственности.

Ключевую роль сыграли и культурные новации. Кампания по ликвидации неграмотности создала основы для введения всенародного образования. Если вначале она вызывала негативное отношение населения, то к 1930-м гг. грамотность стала ключевым фактором социальной адаптации, и кампания стала массовой, что обеспечивало качественно новый облик киргизской нации.

Демографические процессы развивались инерционно: на протяжении 1920–1930-х гг. рождаемость в стране оставалась традиционной. В общем анализе этнодемографических процессов в Кыргызстане, включая численность населения, его этнический состав, образовательный уровень и множество других характеристик, фундаментальную роль играют данные переписей населения за 1926, 1937 и 1939 гг.

Так, в 1927 г. общее население Кыргызстана составляло 993,004 человека. К 1939 г. оно достигло 1 458 213 человек. Средний механический прирост населения за 1937 и 1938 гг. составил 23 579 человек. С 1927 по 1939 г. механический прирост населения составил 329 534 человека. Следовательно, с 1927 по 1939 г. за счет естественного движения прибывшего извне населения повысился общереспубликанский показатель, который в итоге составил 38,4% [13, с. 331-335].

Это свидетельствует о том, что большая часть прироста населения в Кыргызстане в указанный период была обусловлена механическими факторами, включая миграцию, депортации и выселения в связи с массовыми репрессиями. Например, депортация народов из приграничных районов, переселение корейского, китайского и других этносоциальных групп обусловили общий рост численности населения республики [13, с. 331-335]. К тому же эти изменения сформировали новую демографическую картину Кыргызстана и существенно повлияли на структуру и состав его этнокультурного пространства (см. табл. 1.).

Рост населения Киргизской ССР с 1927 по 1939 г. был обусловлен несколькими факторами: приток рабочей силы извне для выполнения плана первой пятилетки; стихийная миграция, вызванная экономическими трудностями в центральных регионах СССР; переселение в Кыргызстан казахов, переживших голод в 1932 г.; размещение раскулаченных крестьян в рамках процесса коллективизации.

На втором этапе, с 1933 по 1936 г., общая численность населения Киргизской АССР в результате миграционных процессов увеличилась на 81 234 человека. Однако механический прирост населения был значительно меньше по сравнению с первым этапом, причем точное определение его годовых темпов затруднено из-за сложных обстоятельств. Известно, что ошибки и перегибы в социалистических преобразованиях, особенно в сельском хозяйстве, а также привлечение людских ресурсов для индустриализации обусловили демографические кризисы и катастрофы в отдельных регионах. Эти факторы оказали влияние на стихийную миграцию крестьян в условиях голода, а также временное приостановление массового переселения в отдаленные районы, включая Кыргызстан [3, с. 119]. Следует заметить, что на повышение механического прироста повлияло и начавшееся размещение на территории республики депортированных из западных регионов СССР этносоциальных групп.

Людей, отправленных в «кулацкую ссылку» до 1934 г., называли спецпереселенцами, с 1934 по 1944 г. они именовались трудопоселенцами, а с марта 1944 г. снова стали называть спецпереселенцами. С 1949 г. они получили наименование спецпоселенцев. В разные периоды времени количество спецпереселенцев или трудопоселенцев в Советском Союзе достигало огромных цифр. Например, на 1 января 1932 г. было зафиксировано 1 317 022 человека, в 1933 г. – 1 142 084, в 1934 г. – 1

Таблица 1. Демографическая динамика населения Кыргызстана (1927–1939) [3]
Table 1. Demographic dynamics of the population of Kyrgyzstan (1927–1939) [3]

Годы	Рост населения Всего на 1/1	В том числе за год		Иссык-Кульская	Тянь-Шанская	Ошская, Джалал-Абадская	Фрунзенская	Итого
		Естественный рост населения	Механический рост населения					
Динамика роста населения				Динамика численности кыргызского населения по областям				
1927	993004	1012864	15440	97,9	336,6	144,6	661,2	97,9
1928	1028304	1033121	28690	99,3	341,3	146,6	670,3	99,3
1929	1061811	1051718	44660	100,7	346,1	148,7	679,8	100,7
1930	1096378	1067493	94320	102,1	350,9	150,8	689,4	102,1
1931	1161813	1081371	173320	103,6	356,2	153,1	699,8	103,6
1932	1254691	1092293	200160	105,2	361,2	155,4	710	105,2
1933	1292453	1051878	220468	106,9	366,9	157,7	721	106,9
1934	1272344	1061345	240776	108,5	372,4	160,1	731,8	108,5
1935	1302117	1074081	260845	110,2	377,6	162,5	742,6	110,2
1936	1335159	1089118	281393	112,2	383,6	165,1	754,7	112,2
1937	1370503	1108722	305463	113,8	389,7	167,7	766,5	113,8
1938	1414181	1128679	329534	115,6	395,9	170,4	778,7	115,6
1939	1458213			117,4	402,3	173,1	791,1	117,4
Перепись 1939 г.				117,0	403,5	141,9	754,6	117,0
Расхождение				0,4	1,2	-31,2	36,7	0,4

Источник: Подсчитано по данным: Батырбаева Ш.Д. Население Кыргызстана в 20–50-е годы XX века: Историко-демографический анализ. Бишкек, 2003

Source: Calculated according to: Batyrbayeva Sh.D. The population of Kyrgyzstan in the 20–50s of the XX century: Historical and demographic analysis. Bishkek, 2003

072 546, в 1935 г. – 973 693, в 1936 г. – 1 017 133 человека, в 1937 г. – 916 787, в 1938 г. – 877 651, в 1939 г. – 938 552 [11, с. 150-151]. Однако эти цифры, вероятно, недооценивают реальное количество поселенцев, поскольку среди раскулаченных крестьян имела высокая смертность, было много случаев побегов. Кроме того, некоторую часть раскулаченных крестьян переселяли в другие регионы, включая Кыргызстан. С начала 1930-х гг. началась новая волна насильственных переселений. Официально она оправдывалась целью обеспечения безопасности и стабильности в различных регионах страны, а также уменьшения криминальной активности, в том числе в межнациональных отношениях.

С 1935 г. в течение трех лет происходила депортация народов Прибалтики, в результате в республику были переселены 27 тыс. граждан финской националь-

ности. По постановлению СНК СССР № 776-120 от 28 апреля 1936 г. были выселены 45 000 поляков и немцев из приграничных районов с Польшей, Украиной и Белоруссией. В последующем было также депортировано свыше 35 820 поляков. Всего в СССР были переселены 172 тыс. корейского и 11 тыс. китайского населения и несколько сот поляков с Дальнего Востока; из Закавказья были депортированы 1 325 граждан курдской национальности, из них 812 – в Кыргызскую ССР [13, с. 331-335].

Меж тем в 1932 и 1933 гг. в отдельных регионах Кыргызстана имел место голод, который и явился основной причиной демографического кризиса. Самыми уязвимыми в эти годы оказались жители зерновых районов Таласской и Чуйской долин, частично Иссык-Кульской котловины, так как они несли основную нагрузку по реализации планов заготовки хлеба и не имели льгот, то есть специальной разрядки по снабжению хлебом, которые касались только животноводческих и хлопководческих районов республики. Голод в Чуйской и Таласской долинах, частично в Иссык-Кульской котловине носил такой же, как и в Казахстане, угрожающий характер. К тому же именно в этих районах в основном размещались мигрировавшие из-за голода жители Сибири и Казахстана, тем самым усугубляя не только тяжелое положение по обеспечению хлебом местного населения, но еще и распространяя эпидемические заболевания, которые, как известно, усилились в такие неблагоприятные годы. И, наконец, именно с территории этих регионов из-за близости к центральным трассам осуществлялся вывоз хлеба. Поэтому ранее установленная в отношении всей республики величина исчисленного темпа среднегодового прироста кыргызского населения Фрунзенской и Иссык-Кульской областей была гораздо ниже, чем в других регионах.

1) 1926–1929 гг. В ходе проводимой социально-экономической политики улучшаются медицинское обслуживание и материальное положение населения, проявляется забота о женщинах и детях и т.п. Хотя в 1928 г. была вспышка чумы, благодаря работникам медицины ее удалось предотвратить за короткий срок¹. В целом темп ежегодного роста за эти годы для регионов оставался таким же, как и по всей республике, – 1,4%;

2) 1930–1931 гг. – начальная фаза проявления негативной тенденции в демографическом развитии в результате реализации необоснованно завышенных планов заготовок сельскохозяйственных продуктов в ходе коллективизации и процесса оседания. Начавшиеся положительные сдвиги в естественном движении приостанавливаются. Но последствия ухудшения социально-экономических условий проявлялись позднее, а в рассматриваемые годы, наоборот, продолжалось позитивное проявление проводившейся с середины 1920-х гг. целенаправленной работы среди коренных жителей по сокращению смертности, особенно детской. Вплоть до открытого проявления голода и последствий джута в 1931 г. идет прогрессивный прирост населения, поэтому и общереспубликанский темп прироста оставался без изменений для жителей двух областей, а именно – 1,5%;

¹ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину / Авт. вступ. ст. Дж. Джунушалиев, И.Е.Семенов; Худож. А.И.Ерошенко. Фрунзе: Кыргызстан, 1991. С. 106.

Таблица 2. Относительный темп роста населения Кыргызстана по отдельным народностям с 1926 по 1939 г. (в %)²
Table 2. The relative growth rate of the population of Kyrgyzstan by individual nationalities from 1926–1939 (in %)³

Национальность	Киргизы	Русские	Узбеки	Украинцы	Уйгуры	Дунгане	Татары	Немцы	Азербайджанцы	Таджики	Казаки	Мордва	Арабы
Мужчины	111,5	256,7	136,1	211,2	124,4	98,9	395,6	264	221,4	407,7	1531,7	736,4	64,8
Женщины	116,8	263,6	140,3	217,0	108,5	91,6	422,8	283,3	162,2	390,8	1209,5	862,9	76,6
Всего	114,1	260,1	138,1	214,1	177,8	98,6	408,3	273,6	193,8	400,1	1357,0	793,8	69,9

Источник: Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. У111. С. 216–217; Российский государственный архив экономики Российской Федерации. Ф. 1562, оп. 336, д. 265, л. 9

Source: Calculated according to: The All-Union Population Census of 1926, vol. VIII:216–217; The Russian State Archive of the Economy of the Russian Federation. F. 1562, inv. 336, case 265, sh. 9

3) 1932–1933 гг. – самый тяжелый этап в демографическом состоянии населения, так как, несмотря на снижение госпланов сельскохозяйственных заготовок, в результате не только ошибочной политики по отношению к крестьянству, но еще и природных катаклизмов (джута, неурожая) обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов оказались непосильными, усугубив и без того тяжелое положение сельских жителей. Дальнейшее распространение массовых инфекционных болезней и мобилизация всех ресурсов для завершения первой пятилетки, включая людские, привели к повышению смертности. В итоге по всей республике наблюдался скрытый голод, а в долинных районах Таласа, Чуй, частично в Иссык-Кульской котловине были наиболее сильные его проявления, следствием которых стали большие человеческие потери.

Все основные людские потери в этих областях пришлось на 1933 г., поскольку улучшение или ухудшение социально-экономических условий жизни населения сказывались в демографическом плане постепенно, тогда как голод и эпидемия острозаразных болезней, охватывающих большие территории, проявлялись незамедлительно, увеличивая смертность как среди детей, так и взрослых, тем самым резко снижая естественный прирост. Об этих кризисах, кроме воспоминаний представителей старшего поколения, косвенно свидетельствуют данные о распространении острозаразных болезней по республике, причем свыше 80% зарегистрированных инфекций за февраль и март 1933 г. относится к Фрунзенской области.

² Подсчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. У111. С. 216–217; Российский государственный архив экономики Российской Федерации. Ф. 1562, оп. 336, д. 265, л. 9.
³ Там же..

Результаты переписей 1926 и 1939 гг. выявили существенные изменения в численности не только кыргызов, но и других этнических групп населения республики. Можно сделать вывод о том, что резкое увеличение численности татар, таджиков, мордвы и казахов могло вызвать изменения в географическом распределении населения, что, в свою очередь, могло повлиять на этнический состав населения в различных регионах. Рост числа русских и представителей других национальностей может быть связан и с плановыми переселениями. Насильственная миграция также могла внести свой вклад в изменение численности этнических групп (см. табл. 2).

В целом в первой трети XX в. произошли значительные изменения в этнокультурном пространстве Кыргызстана, обусловленные в том числе миграциями населения. Эти изменения в этнической структуре стали ключевыми факторами, формирующими дальнейшее демографическое и культурное развитие республики. Разные этнические группы мигрантов привнесли свои традиции, обычаи и знания в общественную жизнь Кыргызстана, что определенным образом влияло на культуру и демографическую структуру коренного населения. Важно отметить, что представители переселенцев разных национальностей, как правило, обладали более высоким уровнем культурного, образовательного и профессионального развития по сравнению с местным населением, что способствовало обмену знаниями и навыками, а также повышению общего культурного уровня населения, особенно в экономически и культурно значимых сферах жизнедеятельности.

Важную роль в изменении социальной структуры и уровня образования населения в 1920–1930-е гг. сыграло перераспределение населения между сельскими и городскими районами. Это происходило вследствие индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и создания новых образовательных и культурных институтов, что способствовало трансформации всего общества. Доля городского населения выросла с 12,2 до 18,5% от общей численности населения, то есть увеличение на 220,8%. Развитие городов, включая Нарын, Фрунзе и Кызыл-Кия, где численность городского населения увеличилась более чем в два раза, означало не только ускоренную урбанизацию, но и повлияло на расселение кыргызов и представителей других этнических общностей. С учетом скорости роста городского населения на фоне других областей выделяется Джалал-Абадская область, за которой следует Тянь-Шанская. По абсолютному приросту городского населения на первом месте оказалась Фрунзенская область, а на втором – Ошская. В 1939 г. доля городского населения в общей численности Кыргызстана составила около 40,9% (см. табл. 3).

В целом в 1920–1930-е гг. в Кыргызстане произошел значимый рост городов, связанный с развитием промышленности. Это включало строительство новых промышленных объектов и создание условий для развития городской жизни. Около 30% городского населения составляли местные жители, но большинство были русскими и представителями других национальностей с более высоким уровнем образования и профессиональной подготовки. Города стали промышленными, административными и образовательными центрами. Механизация на предприятиях, открытие учебных заведений требовали от горожан повышенного уровня образования и профессиональных

Таблица 3. Рост городского населения с 1926 по 1939 г. и его доля в общей численности [1]
Table 3. Urban population growth from 1926 to 1939 and its share in the total population [1]

Области	1939 г., в % к 1926 г.			% городского населения	
	Городское население	Сельское население	Всего	На 17/X11 1926	На 17/1 1939
Киргизская ССР	220,8	135,1	145,6	12,2	18,5
Области					
Джалал-Абадская	287,2	133,3	141,4	5,3	10,7
Иссык-Кульская	199,2	121,7	129,4	9,9	15,3
Ошская	175,6	135,6	141,8	15,5	19,2
Тянь-Шанская	278,9	118,5	121,0	1,6	3,6
Фрунзенская	251,5	150,3	168,9	18,3	27,3

Источник: Подсчитано по данным: Батырбаева Ш.Д. Население Кыргызстана в 20–50-е годы XX века: Историко-демографический анализ. Бишкек, 2003

Source: Calculated according to: Batyrbayeva Sh.D. The population of Kyrgyzstan in the 20–50s of the XX century: Historical and demographic analysis. Bishkek, 2003

навыков. Этот процесс сделал Кыргызстан более социально разнообразным, образованным и современным, повлияв на динамику идентичности и образ жизни населения. Так, грамотность предоставляла возможность усвоения современных культурных норм и образцов поведения, а также активной социальной мобильности в профессиональной области и гражданской сфере. Сравнительный анализ половозрастной и этнической структуры городского и сельского населения также выявил значительные различия в уровне грамотности, особенно между мужчинами и женщинами. Эти различия играли важную роль в формировании демографического ландшафта в указанный период.

Основными направлениями реализации культурной революции в Кыргызстане в первые годы существования советской власти были создание системы народного образования, в первую очередь школьной сети, и ликвидация неграмотности взрослого населения республики. Следует подчеркнуть, что языковая политика являлась одной из узловых проблем культурных преобразований первых лет советской власти. Основной составляющей данной проблемы, несомненно, была идеологическая. Мы можем с уверенностью утверждать, что импульс развитию кыргызского языкознания как науки был придан благодаря проведению широкомасштабной кампании по ликвидации неграмотности в стране. Именно в рамках культурной революции стало возможным решение одного из самых судьбоносных вопросов кыргызской государственности – вопроса о языке, его письменном оформлении и, как следствие, – об обретении им статуса национального языка. Создание системы народного образования в Кыргызстане было сопряжено с целым рядом существенных проблем, характерных для того времени: становление новой государственности, гражданская война, голод и разруха, и, как следствие, дефицит денежных средств, отпускаемых РСФСР на нужды социальных программ.

Между переписями 1926 и 1939 гг. в Кыргызстане в целом произошло значительное улучшение уровня грамотности населения. В 1926 г. в городах только 42,2% молодых людей (9–19 лет) были грамотными, а в сельских районах этот показатель составлял 16,1%. Однако к 1939 г. процент грамотности вырос во всех возрастных группах и в обоих местах проживания. В городах грамотных стало 95,9% молодых людей, а в сельских районах – 91,3%. Общий процент грамотности населения составил 93,4% [3, с. 187]. Эти изменения свидетельствуют об успешных усилиях государства по распространению образования и повышению уровня грамотности, что серьезно способствовало социальному прогрессу в тех формах, которые оказались наиболее востребованными в ходе форсированного курса на модернизацию.

В результате демографических и миграционных процессов этнокультурное пространство республики становилось более сложным, увеличилась мобильность населения и изменилась его социальная структура. Этнический состав населения также претерпел значительные изменения, оказав глубокое влияние на социально-экономическое развитие Кыргызстана в указанный период. Рождались новые формы и способы взаимодействия и взаимной адаптации различных этнических групп. Новые переселенцы внесли в повседневную жизнь республики свои культурные особенности и традиции, учились у коренных жителей навыкам организации быта и труда, что привело к взаимному культурному и межэтническому обогащению, которое не исключало и противоречивые их проявления.

Во второй половине XX в. начали проявляться изменения в демографическом поведении городского населения. До конца 1930-х гг. этническая принадлежность играла решающую роль в демографических процессах, однако позднее социально-экономические и политические факторы стали оказывать свое влияние. Взаимосвязь различных культур в коллективных хозяйствах, промышленности и культурных учреждениях привела к изменениям в соотношении городского и сельского населения, социально-профессиональной структуре и уровне образования. Эти изменения повлияли на демографическое сознание и породили новое демографическое поведение городского населения уже во второй половине XX в.

Выводы

Анализ этнодемографических трансформаций в республике в 1920–1930-е гг. показал многофакторный характер их причин и последствий. Выявлено, что демографические и миграционные процессы, которые происходили в СССР в 1920–1930-е гг., в том числе в Кыргызстане, происходили под влиянием масштабных социально-экономических и культурных преобразований. Это оказало значительное влияние на этносоциальную структуру, демографические процессы и социокультурную динамику Кыргызстана. В изучаемый период произошли существенные изменения в социальной структуре Кыргызстана. Новые социальные классы – рабочие и интеллигенция – стали неотъемлемой частью общества, повышение уровня грамотности населения обе-

спечило качественное улучшение облика кыргызской этносоциальной общности, как и других народов СССР. Установлено увеличение многонациональности населения республики как следствия социально-экономических и миграционных компонентов государственной политики социалистической модернизации, нацистроительства и гражданской консолидации, которые имели противоречивый характер и результаты. Появление новых социальных классов и рост уровня грамотности стали неотъемлемой частью этих демографических изменений. Важно отметить роль политики национального самоопределения и повышения статуса Кыргызстана в составе СССР в процессе перехода традиционного кыргызского общества к модерности. Анализ совокупности полученных данных позволил сделать вывод о том, что политика переселения, принудительная миграция разных этносоциальных групп населения повлияли на межкультурные коммуникации. Они сопровождались усложнением взаимодействия и механизмов межкультурной адаптации представителей разных этнических общностей и групп, комплексное изучение которых представляется дальнейшей актуальной задачей.

Список источников

1. Аманжолова Д.А., Волобуев О.В., Кулешов С.В. и др. Национальная политика России [National policy of Russia]. М., 1997.
2. Аманжолова Д.А., Красовицкая Т.Ю. Культурная сложность советской России: идеология и практика управления. 1917-1941 гг. [Cultural complexity of Soviet Russia: ideology and management practice]. М., 2020.
3. Батырбаева Ш.Д. Население Кыргызстана в 20-50-е годы XX века: Историко-демографический анализ [Population of Kyrgyzstan in the 20-50s of the XX century: Historical and demographic analysis]. Бишкек, 2003.
4. Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) [Multinational population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of capitalism (60s of the XIX century - 1917)]. М.: Наука, 1986.
5. Будянский Д.М. Земельно-водная реформа в Южной Киргизии [Land and water reform in Southern Kyrgyzstan]. Фрунзе, 1968.
6. Джеенбекова С.С. Социокультурные изменения повседневного уклада жизни населения Кыргызстана в годы коллективизации [Sociocultural changes in the everyday way of life of the population of Kyrgyzstan during the years of collectivization]. Вестник КРСУ. 2020. Том 20. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUDJEENBEKOVAS.S.22020-6.pdf>
7. Джуманалиев А. Политическое развитие Кыргызстана (20-30-е годы) [Political development of Kyrgyzstan (20-30s)]. Бишкек, 1994.
8. Желоховцев В.С. Национальная и социальная структура населения Киргизии (конец XIX - 30-е годы XX в.) [National and social structure of the population of Kyrgyzstan (late 1930s - 30s of the 20th century)] Диссертация... канд. ист. наук. Бишкек, 1987.
9. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное [Demographic history of Russia in the 1930s. A glance into the unknown]. М., 2001.
10. Жиромская В.Б. Особенности демографического развития России в XX веке [Features of demographic development of Russia in the twentieth century] // Вестник РУДН. 2007. №4.
11. Земсков В.Н. Спецпоселенцы [Special migrants] // Население России в 1920-1950-е годы. Численность, потери, миграции. М., 1994. С.145-194.
12. История кыргызов и Кыргызстана [History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. Бишкек, 1995.
13. История населения России [History of the population of Russia]. Т.1. М.: РОССПЭН, 2000.
14. Кронгардт Г.К. Население Киргизии в последней трети XIX – начале XX века [Population of Kyrgyzstan in the last third of the 19th century - the beginning of the 20th century]. Фрунзе, 1989.
15. Кулматов К. Советы по системам и национально-государственное строительство в Средней Азии (проблемы истории и истории станогрфии) [Councils on systems and nation-state building in Central Asia (problems of history and history of stanography)]. М., 1992.

16. Кушубеков А.Т. Трансформация этнического состава населения Кыргызстана в XX веке [Transformation of the ethnic composition of the population of Kyrgyzstan in the twentieth century]. Дисс.... канд.ист.наук. Бишкек, 2010.
17. Лисицын Ф.Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917-1991 [The Soviet state and nomads. History, politics, population]. М., 2019.
18. Население России в XX веке: Исторические очерки [Population of Russia in the 20th century: Historical essays]. В 3-х томах. Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., Т.1. 2000.
19. Население России в XX веке: исторические очерки [The population of Russia in the 20th century: historical essays]. В 3-х тт. Т.1. 1900-1939 гг. М., 2000.
20. Плоских В.В. Этносоциальная ситуация в Кыргызстане в конце XIX–начале XX века (исторический аспект) [Ethnosocial situation in Kyrgyzstan at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries (historical aspect)]. Бишкек, 2015.
21. Плоских В.М. Динамика численности населения Киргизии за 100 лет [Dynamics of the population of Kyrgyzstan over 100 years] // Известия АН. Киргизской ССР. 1964, № 6. С. 20-26.
22. Батырбаева Ш.Д., Бикбулатова А.Р., Жумалиева С.Ч. и др. Полиэтническое население Кыргызстана: тенденции и динамика формирования (с конца XIX до начала XXI века): монография [Multiethnic population of Kyrgyzstan: trends and dynamics of formation (from the end of the 19th to the beginning of the 21st century): monograph]. Бишкек, 2012.

Информация об авторе

ЖУМАЛИЕВА Сайкал Чубаковна. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры археологии, этнологии, источниковедения и историографии Института истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына. <https://orcid.org/0009-0001-4875-3453>. Адрес: Республика Кыргызстан, 720024, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Фрунзе 547, saikal.zhumalieva@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 октября 2023. Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2023. Принята к публикации: 15 ноября 2023. Опубликовано: 15 декабря 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Amanzholova D.A., Volobuev O.V., Kuleshov S.V. ed al. National policy of Russia. Moscow, 1997 [In Russian].
2. Amanzholova D.A., Krasovitskaya T.Yu. Cultural complexity of Soviet Russia: ideology and management practice. 1917-1941. Moscow, 2020 [In Russian].
3. Baturbaeva Sh.D. Population of Kyrgyzstan in the 20-50s of the XX century: Historical and demographic analysis. Bishkek, 2003 [In Russian].
4. Bekmakhanova N. E. Multinational population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of capitalism (60s of the XIX century - 1917). Moscow: Nauka, 1986 [In Russian].
5. Budyansky D.M. Land and water reform in Southern Kyrgyzstan. Frunze, 1968 [In Russian].
6. Dzheenbekova S.S. Sociocultural changes in the everyday way of life of the population of Kyrgyzstan during the years of collectivization. Bulletin of KRSU. 2020; Vol. 20 (6). [Electronic

- resource]. Available from: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUDJEENBEKOVAS.S.22020-6.pdf> [In Russian].
7. Dzhumanaliev A. Political development of Kyrgyzstan (20-30s). Bishkek, 1994 [In Russian].
8. Zhelokhovtsev V.S. National and social structure of the population of Kyrgyzstan (late 1930s - 30s of the 20th century). Thesis... CandSc (Hist). Bishkek, 1987 [In Russian].
9. Zhiromskaya V.B. Demographic history of Russia in the 1930s. A glance into the unknown. Moscow, 2001 [In Russian].
10. Zhiromskaya V.B. Features of demographic development of Russia in the twentieth century // Bulletin of RUDN University. 2007; 4 [In Russian].
11. Zemskov V.N. Special migrants. Population of Russia in the 1920-1950s. Number, losses, migrations. Moscow, 1994:145-194 [In Russian].
12. History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Bishkek, 1995 [In Russian].
13. History of the population of Russia. Vol.1. Moscow: ROSSPEN, 2000.
14. Krongardt G.K. Population of Kyrgyzstan in the last third of the 19th century - the beginning of the 20th century. Frunze, 1989 [In Russian].
15. Kulmatov K. Councils on systems and nation-state building in Central Asia (problems of history and history of stanography). Moscow, 1992 [In Russian].
16. Kushubekov A.T. Transformation of the ethnic composition of the population of Kyrgyzstan in the twentieth century. thesis... Cand. Sc (Hist.). Bishkek, 2010 [In Russian].
17. Lisitsyn F.L. The Soviet state and nomads. History, politics, population. 1917-1991. Moscow, 2019 [In Russian].
18. Population of Russia in the 20th century: Historical essays. In 3 vol.. Ed. Yu.A. Polyakov. Moscow, Vol.1. 2000 [In Russian].
19. The population of Russia in the 20th century: historical essays. In 3 vols. Vol.1. 1900-1939 Moscow, 2000 [In Russian].
20. Ploskikh V.V. Ethnosocial situation in Kyrgyzstan at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries (historical aspect). Bishkek, 2015 [In Russian].
21. Ploskikh V.M. Dynamics of the population of Kyrgyzstan over 100 years. Izvestia AS Kirghiz SSR. 1964; 6:20-26 [In Russian].
22. Baturbaeva Sh.D., Bikbulatova A.R., Zhumalieva S.Ch. ed al. Multiethnic population of Kyrgyzstan: trends and dynamics of formation (from the end of the 19th to the beginning of the 21st century): monograph. Bishkek, 2012 [In Russian].

About the author

Saikal Ch. ZHUMALIEVA. CandSc(Hist). Docent of the Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Archaeology, Ethnology, Source Studies, and Historiography at the Institute of History and Regional Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University. <https://orcid.org/0009-0001-4875-3453>. Address: 547 Frunze str, Bishkek, 720024, Republic of Kyrgyzstan, saikal.zhumalieva@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: October 25, 2023. Approved after review: November 2, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.